

1

Бренна

Он опаздывает на наше свидание.

Но я же не последняя стерва. У парней, с которыми я встречаюсь, всегда есть пять минут в запасе. Пять минут опоздания можно простить. И даже семь — я готова войти в положение, особенно если меня заранее предупредили, что задержатся.

Дорожное движение то еще гадство: в любой момент можно попасть в дурацкую пробку.

Через десять минут мое терпение начинает лопаться. Десять минут, а этот придурок *до сих пор* не позвонил? Спасибо, следующий! Я ухожу.

Но уже прошло целых пятнадцать минут! Так какого черта я до сих пор делаю в этом ресторане?

Ну, точнее, в кафе.

Я сижу в закуской «У Деллы», оформленной в стиле пятидесятых годов. Это в Гастингсе, небольшом городке, в котором я буду жить следующие два года, но, слава богу, не у отца. Да, он тоже живет здесь, но еще до перевода в университет Брайар я четко и ясно дала ему понять, что буду снимать жилье. Я уже давно покинула отчий дом и не собираюсь возвращаться, чтобы снова терпеть его чрезмерную опеку и ужасную стряпню.

— Еще кофе?

Официантка, кудрявая женщина в бело-голубой синтетической униформе, сочувственно смотрит на меня.

Ей около тридцати. На бейдже написано «Стейси», и я уверена, она уже догадалась, что меня кинули.

— Нет, спасибо. Только счет, пожалуйста.

Когда официантка отходит, я беру телефон и быстро отправляю короткое сообщение своей подруге Саммер. Вообще-то, это ее вина. Так пусть весь мой гнев обрушится на нее.

Я: *«Он не пришел».*

Саммер отвечает сразу же, как будто все это время сидела с телефоном и ждала от меня отчета. Хотя «как будто» можно вычеркнуть. Уверена, что так все и было. Моя новая подруга всюду сует свой нос, и ей совсем не стыдно.

САММЕР: *«О БОЖЕ, НЕТ!!!»*

Я: *«Да».*

САММЕР: *«Вот. Козел. Мне очень-очень-очень жаль, что так вышло, Би».*

Я: *«Пф! Я ожидала чего-то подобного. Он же футболист. А они все известные мудаки».*

САММЕР: *«Я думала, Джулс не такой».*

Я: *«Неправильно ты думала».*

Появившиеся на экране три точки обозначают, что она пишет ответ, но я и так его знаю. Еще одно длинное извинение, которое мне совершенно не хочется сейчас читать. Мне вообще не хочется ничего, кроме как заплатить за кофе, вернуться в свою крошечную квартирку и снять лифчик.

Дурацкий футболист. Я даже накрасилась ради этого придурка. Да, мы просто собирались вечером попить кофе, и тем не менее я сделала над собой усилие.

Склонив голову, роюсь в бумажнике в поисках мелких купюр. На стол падает тень. Должно быть, Стейси принесла счет.

Не угадала.

— Дженсен, — протяжно произносит нахальный мужской голос. — Что, свидание не задалось?

Уф! Из всех, кто мог появиться здесь прямо сейчас, его я предпочла бы встретить в последнюю очередь.

Джейк Коннелли проскальзывает на сидение напротив меня, и я приветствую его скорее подозрительным оскалом, нежели улыбкой.

— Что ты тут делаешь?

Коннелли — капитан хоккейной команды Гарварда, он же ВРАГ. Гарвард и Брайар давно уже соперничают друг с другом, и так уж вышло, что команду Брайара тренирует мой отец. Уже лет десять как, и за это время выиграл три чемпионата. «Эпоха Дженсена» — так была озаглавлена статья, которую я прочитала на днях в одной из газет Новой Англии. Целая страница хвалебных речей о том, как великолепно играет Брайар в нынешнем сезоне. Но, к сожалению, Гарвард ничуть ему не уступает, и все благодаря суперзвезде, сидящей сейчас напротив меня.

— Да так, был неподалеку. — В его глазах цвета зеленой листвы поблескивают зазорные огоньки.

Когда мы виделись в последний раз, он и его дружки из хоккейной команды прятались на трибунах ледовой арены Брайара, шпионя за нашими игроками. А все потому, что незадолго до этого мы надрали им задницу. Что было чертовски здорово и с лихвой компенсировало горечь от поражения, когда они выиграли у нас в начале сезона.

— Хм-м, ну, конечно же, ты просто *случайно* оказался в Гастингсе. Но разве ты живешь не в Кембридже?

— И что с того?

— Это в часе езды отсюда. — Я ухмыляюсь ему. — Не знала, что у меня появился преследователь.

— Ты меня раскусила. Я искал тебя.

— Я польщена, Джейки. Давненько уже никто не был настолько влюблен в меня, чтобы приехать в другой город и выследить меня.

Его губы медленно растягиваются в ухмылке.

— Слушай, ты правда очень красивая...

— О, так ты считаешь меня красоткой?

— ...но я не стал бы столько тратить на бензин, чтобы мои яйца пропустили через мясорубку. Прости, если

разочаровал. — Он проводит рукой по своим темным волосам. Они стали короче, а на его щеках темнеет короткая щетина, которая ужасно ему идет.

— Ты так говоришь, как будто мне когда-то было дело до твоих яиц, — приторно-сладким голосом отвечаю я.

— Моих метафорических яиц. Сомневаюсь, что ты смогла бы управиться с настоящими, — растягивая слова, говорит он. — *Красотка.*

Я закатываю глаза, да так сильно, что, кажется, растягиваю мышцу.

— А теперь серьезно, Коннелли. Что ты здесь делаешь?

— Я приезжал повидаться с другом, и мне показалось, что это отличное место, чтобы выпить кофе перед возвращением в город.

— У тебя есть друг? Уф, какое облегчение! А то я видела тебя лишь в компании твоих товарищей по команде, и похоже, им приходится притворяться, что ты им нравишься, потому что ты их капитан.

— Я нравлюсь им, потому что я чертовски классный. — Джейк снова самодовольно ухмыляется.

От такой улыбки *плавятся трусики*. Именно так один раз описала его улыбку Саммер. Клянусь, у этой девицы какая-то нездоровая одержимость Коннелли. Например, среди фраз, которыми она пользовалась, когда говорила о нем, были: перегрузка от сексуальности, взрыв яичников, сексапильный, трахабельный.

Мы с Саммер дружим всего пару месяцев. Из незнакомок в лучшие подруги мы превратились буквально за тридцать секунд. Она перевелась к нам из другого университета, потому что случайно сожгла половину своего общежития — ну и как после этого не влюбиться в такую сумасшедшую? Саммер учится на факультете моды и дизайна. С ней всегда чертовски весело, и еще она твердо убеждена в том, что я равнодушна к Джейку Коннелли.

Но моя подруга ошибается. Он и правда офигенно красивый парень и феноменальный хоккеист, но он не прочь «поиграть» и за пределами хоккейной короб-

ки. Это, конечно, ни в коем случае не странно. Многие спортсмены предпочитают иметь в своем ближайшем окружении девушек, которые всегда согласны на: во-первых, просто секс, во-вторых, то, что они не являются единственными, и в-третьих, то, что они всегда будут на втором месте, каким бы видом спорта не занимался парень.

Но я не из таких девушек. Пусть я сама не против секса без обязательств, но пункты два и три для меня совершенно неприемлемы.

И стоит ли говорить, что отец шкуру с меня спустит, если я начну встречаться с ВРАГОМ. Папа и тренер Джейка, Дэрил Педерсен, на ножах уже много лет. Если послушать моего отца, то Педерсен в свободное от работы время приносит младенцев в жертву Сатане и проводит кровавые ритуалы.

— У меня много друзей, — добавляет Коннелли и пожимает плечами. — Включая одного близкого друга, который учится в Брайаре.

— Как по мне, когда кто-то хвастается, что у него много друзей, это означает, что у него их нет. Хотя тебя слишком стараются убедить в обратном, понимаешь? — Я невинно улыбаюсь.

— По крайней мере, меня никто не кидает на свидании.

Моя улыбка исчезает.

— Никто меня не кидал, — вру я.

Но именно в этот момент к нам подходит официантка и рушит всю мою легенду.

— Ну наконец-то! — Она с облегчением смотрит на Джейка. И стоит ей как следует рассмотреть его, как ее глаза загораются от восхищения. — Мы уже начали волноваться.

Мы? Не знала, что в этой унижительной аванюре у меня был компаньон.

— Дороги скользкие, — говорит официантке Джейк, кивая головой на окна кафе. По запотевшему стеклу стекают капли дождя. Тонкая вспышка молнии на секунду

озаряет темное небо. — Когда идет дождь, за рулем нужно быть предельно осторожным.

Она оживленно кивает.

— Дороги такие мокрые во время дождя!

Вы просто гений, Капитан Очевидность. *Во время дождя все становится мокрым.* Кто-нибудь, позвоните в Нобелевский комитет!

Губы Джейка слегка подергиваются.

— Принести вам чего-нибудь? — спрашивает официантка.

Я бросаю на него предостерегающий взгляд.

В ответ он ухмыляется мне и подмигивает ей.

— Я бы с радостью выпил чашечку кофе... — Джейк украдкой косится на бейджик официантки, — Стейси. И принесите еще одну для моей обиженной спутницы.

— Я не хочу кофе, и никакая я ему не спутница, — рычу я.

Стейси растерянно моргает.

— Ой, но...

— Он шпион из Гарварда, который вынюхивает вокруг хоккейной команды Брайара. Так что можете не угодать ему, Стейси. Он враг.

— Сколько драмы, — усмехается Джейк. — Не обращайтесь на нее внимания, Стейси. Она просто злится на меня из-за того, что я опоздал. Два кофе и пирог, будьте добры. Кусочек... — Его взгляд скользит по застекленным витринам у стойки. — Черт, не могу решить. На вид все такое вкусное.

— Как и ты, — бормочет под нос Стейси, но я ее слышу.

— Что-что? — спрашивает Коннелли, хотя, судя по его едва заметной улыбке, он тоже прекрасно все слышал.

Официантка краснеет.

— О, э-э-э, я сказала, что остались только с персиком и с пеканом.

— Хм-м-м. — Джейк облизывает нижнюю губу, и это чертовски сексуально выглядит. Да что уж, он сам ходячий секс. Поэтому я так его ненавижу. — А знаете что?

Давайте по куску каждого. Мы с моей девушкой поделимся друг с другом.

— Ничего подобного, — бодро отвечаю я, но Стейси уже мчится за дурацким пирогом для Его Величества Коннелли.

Черт.

— Слушай, мне очень нравится обсуждать вашу дермовую команду, но сегодня у меня совершенно нет сил, чтобы ругаться с тобой. — Я пытаюсь скрыть усталость, но она все равно сквозит в моем голосе. — Я хочу домой.

— Не сейчас. — Его беззаботный, даже насмешливый тон вдруг становится серьезным. — Я приехал в Гастингс не к тебе, но раз уж так получилось, что мы вместе пьем кофе...

— Против моей воли, — вставляю я.

— ...нам нужно кое о чем поговорить.

— Ох, да неужели? — Меня охватывает любопытство, и я вынуждена прикрыть его сарказмом. — *Очень хочется* узнать, о чем же.

Джейк складывает руки на столе. Они у него красивые. Правда, просто загляденье. Это моя слабость — мужские руки. Мужчины с небольшими руками никогда меня не возбуждали. От вида огромных, тяжелых рук мне становится немножко не по себе. Но у Коннелли они, по-моему, идеальные. Пальцы у него длинные, но не костлявые. Ладони большие и властные, но не мясистые. Ногти чистые. Правда, пара костяшек красные и потрескавшиеся, но это, видимо, из-за какой-нибудь стычки на льду. Мне не видно кончики его пальцев, но готова поспорить, что они в мозолях.

Мне нравится это ощущение, когда шероховатые пальцы ласкают мою голую кожу, касаются соска...

Уф, нет! Мне нельзя думать о таких вещах рядом с этим человеком.

— Я хочу, чтобы ты держалась подальше от моего парня. — Джейк заканчивает предложение, обнажив зубы, и это точно не улыбка. Больше похоже на звериный оскал.

— Какого парня?

Но мы оба знаем, кого он имеет в виду. Для того, чтобы пересчитать парней из Гарварда, с которыми у меня случались интрижки, хватит одного пальца на одной руке.

Я познакомилась с Джошем Маккарти относительно недавно, на одной из вечеринок Гарварда, куда меня пригласила Саммер. Сначала, узнав, что я дочь Чеда Дженсена, он запаниковал, но потом осознал свою ошибку, извинился передо мной в соцсетях, и после этого мы несколько раз встречались. Маккарти — милый и бесхитростный парень, идеальный кандидат, если вы предпочитаете не серьезные отношения, а секс по дружбе. Джош живет в Бостоне, так что не сможет задуть меня своей любовью или появиться перед моей дверью без предупреждения.

Ясное дело, что все это ненадолго, поэтому не затрагивает моих принципов, и я не опасаясь гнева отца. По правде говоря, Маккарти совсем меня не вдохновляет. В нем начисто отсутствует сарказм, и, если его язык не у меня во рту, с ним скучно.

— Я серьезно, Дженсен. Хватит морочить голову Маккарти.

— Ого! Спрячь-ка свои когти, мама-медведица. Между нами нет ничего серьезного.

— Нет ничего серьезного, — недоверчиво повторяет Коннелли. Но это не вопрос, а передразнивание.

— Да, совершенно ничего серьезного. Мне попросить Сири найти для тебя пояснение? Мы просто иногда встречаемся. Вот и все.

— Но он воспринимает это по-другому.

Я закатываю глаза.

— Что ж, его проблемы, не мои.

Но меня беспокоит это откровение. «Он воспринимает это по-другому».

Боже мой, надеюсь, Коннелли ошибается. Да, Маккарти много мне пишет, но я стараюсь отвечать ему, если только это как-то связано с сексом. Я даже не от-

правляю смеющийся смайлик, когда он присылает мне какое-нибудь забавное видео, чтобы не поощрять его.

Но... может быть, я не слишком четко дала ему понять, насколько несерьезны наши отношения?

— Я устал смотреть, как он ходит с видом преданного и любящего своего хозяина щенка. — Джейк укоризненно качает головой. — Он по уши втрескался в тебя, и из-за всей этой хрени он очень отвлекается на тренировках.

— Повторяю, это его проблемы, не мои.

— Сейчас середина чемпионата конференции. Я знаю, что ты задумала, Дженсен, и тебе лучше закончить с этим.

— С чем закончить?

— Хватит морочить голову Маккарти. Скажи ему, что он больше не представляет для тебя интереса и ты не будешь с ним встречаться. Все, конец истории.

Я театрально дую губы.

— Ох, папочка, какой же ты строгий!

— Я не твой папочка. — Губы Джейка изгибаются в улыбке. — Но могу им быть, если захочешь.

— Фу, какая мерзость! Я ни за что не стала бы называть тебя «папочка» в постели!

Стейси просто мастер появляться в самое неподходящее время, потому что она возвращается к нашему столу в тот самый момент, когда эти слова слетают с моих губ.

Она запинаясь. Нагруженный поднос опасно дрожит. Столовое серебро начинает звенеть. Я мысленно готовлюсь к тому, что сейчас мне на голову выльется водопад горячего кофе, когда она подается вперед. Но Стейси быстро берет себя в руки и успевает предотвратить катастрофу, сохранив равновесие.

— Кофе и пироги! — Ее голос звучит бодро и весело, как будто она ничего не слышала.

— Спасибо, Стейси, — любезно благодарит ее Джейк. — Извиняюсь за слова своей девушки. Теперь вам понятно, почему я стараюсь редко появляться с ней в общественных местах.

Стейси, вспыхнув от смущения, быстро уходит прочь.

— Из-за твоих грязных сексуальных фантазий у человека теперь травма на всю жизнь, — сообщает мне Коннелли и впивается зубами в свой пирог.

— Прости, папочка.

Джейк усмехается, откусывая кусок, и из его рта вылетает несколько крошек. Он берет салфетку.

— Не называй так меня на людях. — В его зеленых глазах танцуют озорные огоньки. — Давай оставим это на потом.

Второй кусок пирога — с пеканом, судя по виду — стоит передо мной. Но я тянусь к чашке с кофе. Мне нужна еще порция кофеина, чтобы прийти в себя. Мне не нравится, что я сижу здесь с Коннелли. Вдруг нас кто-то увидит?

— Или я оставляю это для Маккарти? — парирую я.

— Нет, не оставишь. — Джейк проглатывает пирог. — Ты собираешься порвать с ним, забыла?

Так, ему бы уже пора перестать давать мне указания по поводу моей личной жизни! Как будто я слушаюсь его.

— Хватит уже принимать решения за меня. Если я хочу встречаться с Маккарти, то буду встречаться. Если не хочу, то не буду.

— Ясно. — Он медленно жует пирог, потом проглатывает. — Ты хочешь встречаться с Маккарти?

— Встречаться? Нет.

— Хорошо, значит, мы заодно.

Я поджимаю губы, а затем делаю неторопливый глоток кофе.

— Хм, как-то мне не очень нравится тот факт, что мы с тобой заодно. Наверное, я все-таки передумаю... Точно, я определенно попрошу его стать моим парнем. Не знаешь, где мне купить кольцо обещания?

Джейк ломает вилкой корочку слоеного пирога.

— Ты не передумаешь. Ты потеряла к нему интерес через пять минут после того, как заполучила его. Есть только две причины, почему ты еще спишь с ним —

либо тебе скучно, либо ты пытаешься вывести из строя нашу команду.

— Правда?

— Угу. Ничто не в силах удерживать твое внимание надолго. И я знаю Маккарти — он хороший парень. Забавный, милый, но в этом его слабое место. «Милый» не подходит такой женщине, как ты.

— Ну вот опять! Ты думаешь, что хорошо меня знаешь?

— Я знаю, что ты дочь Чеда Дженсена. Я знаю, что ты используешь любую возможность, чтобы заморочить голову моим игрокам. И еще я знаю, что через несколько недель мы с большой долей вероятности будем играть в финале регулярки с Брайаром, и победитель этого матча получит автоматический пропуск в национальный чемпионат..

— И этот автоматический пропуск будет наш, — весело щебечу я.

— Я хочу, чтобы мои парни были собранными и сконцентрировались на игре. Все говорят, что твой отец порядочный человек. Я надеялся, что то же самое можно сказать и о его дочери. — Коннелли укоризненно цокает языком. — А ты пудришь мозги бедному несчастному Маккарти.

— Никому я ничего не пудрю! — раздраженно отвечаю я. — Иногда мы развлекаемся. Это же весело. И вопреки тому, что ты думаешь, мои поступки никак не связаны с моим отцом и его командой.

— Что ж, а я действую ради своей команды. И я решил, что хочу, чтобы ты держалась подальше от моих парней. — Джейк проглатывает очередной кусок пирога. — Блин, чертовски вкусно! Хочешь попробовать? — Он протягивает мне свою вилку.

— Да я скорее умру, чем прикоснусь к этой вилке.

Коннелли лишь смеется в ответ.

— Я хочу попробовать пирог с пеканом. Не против?

Я смотрю на него во все глаза.

— Ты же сам заказал этот чертов пирог!

— Ух, а ты сегодня не в настроении, красотка. Наверное, я бы тоже злился, если бы меня кинули.

— Никто меня не кидал!

— Его имя и адрес? Хочешь, устрою ему небольшую взбучку?

Я стискиваю зубы.

Джейк отламывает кусок от нетронутого десерта, стоящего передо мной.

— Ох, черт! А этот еще лучше! М-м-м. О-о-о, просто супер!

Ни с того ни с сего капитан хоккейной команды Гарварда начинает стонать от удовольствия, словно снимается в одной из сцен «Американского пирога». Я пытаюсь оставаться равнодушной, но между ног начинает предательски покалывать от тех сексуальных звуков, которые издает Джейк Коннелли.

— Могу я уже уйти? — рычу я.

Нет, погодите-ка. Почему я спрашиваю у него *разрешения*? Меня ведь не удерживают здесь в заложниках. Не стану отрицать, все это было даже немного забавно. Но этот чувак только что обвинил меня в том, что я сплю с его парнями, чтобы уменьшить шансы Гарварда на победу в матче с Брайаром.

Я люблю свою команду, но не *настолько*.

— Конечно. Иди, если хочешь. Только сначала напиши Маккарти, что между вами все кончено.

— Прости, Джейки, но я не стану выполнять твои приказы.

— Мне нужно, чтобы у Маккарти была трезвая голова. Заканчивай с ним.

Я упрямо поднимаю подбородок. Да, мне и правда не помешает прояснить наши отношения с Джошем. Мне казалось, я ясно дала ему понять, что между нами все несерьезно, но видимо, он увидел в этом нечто большее, раз капитан его команды называет его «преданным щенком».

Однако осчастливливать Коннелли, выступив с ним заодно, я не хочу. И пусть меня считают мелочной.

— Я не стану выполнять твои приказы, — повторяю я, засовывая пятидолларовую купюру под свою полупустую чашку. Этого должно хватить и на чаевые для Стейси: сегодня она, возможно, перенесла эмоциональное потрясение. — Я буду делать с Маккарти все, что захочу. Может, даже позвоню ему прямо сейчас.

Джейк смотрит на меня прищурившись.

— С тобой всегда так трудно?

— Да. — Улыбаясь, я соскальзываю с диванчика и надеваю кожаную куртку. — Надеюсь, ты доберешься до Бостона в целости и сохранности, Коннелли. Слышала, что во время дождя дороги становятся очень мокрыми.

Он тихо усмехается.

Я застегиваю молнию на куртке и наклоняюсь вперед, чтобы мои губы оказались у самого его уха.

— О, и Джейки. — У него перехватывает дыхание. — Я займу тебе местечко за скамейкой Брайара на матче «Ледяной четверки».

2

Джейк

Я возвращаюсь домой после половины десятого. Эта большая квартира, которую я делю с товарищем по команде Бруксом Уэстоном, была бы мне не по карману, даже несмотря на выгодный контракт, подписанный с «Ойлерз». Она располагается на последнем этаже четырехэтажного дома, и это жилье просто чума: кухня как у шеф-повара, эркеры, окна в крыше, огромный балкон и даже личный одноместный гараж для «Мерседеса» Брукса.

О, и все это без арендной платы.

Мы с Бруксом познакомились за пару недель до начала первого курса. Это было командное мероприятие — ужин, устроенный для того, чтобы узнать своих товарищей по команде до начала семестра. Мы сразу же нашли общий язык, и ко времени десерта он уже просил меня переехать к нему. Оказалось, в его квартире в Кембриджпорте пустовала вторая спальня — и, по его словам, мне не пришлось бы платить.

У Брукса уже было специальное разрешение на проживание вне кампуса — привилегия сына неприлично богатого выпускника Гарварда, чьих пожертвований лишился бы университет, если Уэстон-младший не был бы там счастлив. А потом отец Брукса снова подержал за ниточки, и я получил такое же разрешение. Действительно, деньги решают все.

Что касается арендной платы, то поначалу я упорствовал, потому что ничего в этой жизни не бывает бесплатным. Но чем больше я узнавал Брукса Уэстона, тем яснее мне становилось, что для него бесплатно *все*. Этот парень никогда не работал. У него был огромный трастовый фонд, и все, чего он желал, подносилось ему на блюдечке с голубой каемочкой. Его родители (или кто-то из их сошек) обеспечили ему право владения этой квартирой и за аренду платили сами. Так что за последние три с половиной года мне довелось на себе узнать, что значит быть богатыньким мальчиком из Коннектикута.

Не поймите меня неправильно, я не какой-то там паразит, живущий за чужой счет. Я пытался давать ему деньги. Но Брукс никогда их не возьмет, как и его родители. Миссис Уэстон пришла в ужас, когда я поднял эту тему во время одного из их визитов.

«Вы, мальчики, должны сосредоточиться на учебе, — закудахтала она, — а не беспокоиться о том, что нужно оплачивать счета!»

Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться, потому что оплачивал счета всю свою сознательную жизнь. В пятнадцать я начал работать и с тех пор тоже должен был вести хозяйство: покупать продукты, платить за телефон, газ, кабельное телевидение.

Моя семья не бедствует. Папа строит мосты, мама парикмахер, и я бы сказал, что мы находимся где-то между низшим и средним классом. Мы никогда не жили в роскоши, так что мне было не очень комфортно, когда я окунулся в ту жизнь, которую вел Брукс. Но я уже поклялся себе, что когда обустроюсь в Эдмонтоне и получу все, что прописано в моем контракте НХЛ, то первым делом выпишу чек семье Уэстонов за три года и еще не оплаченную аренду.

Когда я скидываю «тимберленды», жужжит мобильник. Вытащив его из кармана, вижу сообщение от моей подруги Хейзел, с которой я недавно ужинал в одной из шикарных столовых Брайара.